

СЛОВО СТАРЕЙШИНЫ

**В гостях у поэта
Сергея Городецкого**

В этом месяце литературная общественность нашей страны будет отмечать восьмидесятилетие со дня рождения старейшего русского поэта Сергея Митрофановича Городецкого.

Городецкий стал известен читающей России как поэт еще на рубеже двадцатого столетия. Первый сборник его стихотворений «Ярь», вышедший в 1907 году, сразу вызвал восторженные отклики. Книгу приветствовал Валерий Брюсов, «яркой и талантливой» назвал ее Александр Блок, многие стихи были переложены на музыку Игорем Стравинским и Сергеем Прокофьевым.

В канун восьмидесятилетия наш корреспондент Ю. Лошиц побывал в гостях у Сергея Митрофановича.

— Когда-то здесь были палаты Бориса Годунова, — поясняет хозяин, проводя по сводчатому коридору в свой рабочий кабинет. — Эту квартиру мне еще Демьян Бедный подыскал.

Невысокая комната уставлена книжными полками, по стенам множество портретов, картин, фотографий — глаза разбегаются.

На письменном столе исписанные листы бумаги. По привычке

поэт поднимается засветло, и нынешний его рабочий день начался, как всегда, с шести утра.

Темы беседы поневоле калейдоскопически меняются; времени для интервью не так уж много, а память рассказчика освещает с живописной отчетливостью эпизоды то одного, то другого десятилетия.

— Это Кавказ? — показывая на пейзажи с изображением заснеженных горных вершин.

— Да. Сам рисовал, — говорит Сергей Митрофанович, и тут же следует целая новелла о его кавказской «Одиссее».

— В Тифлис попал я в канун революции. Вместе с несколькими товарищами организовали свой журнал, и в первом же номере была помещена карикатура на тогдашнего вожда грузинских меньшевиков Ноя Жордания. Изобразили его доящим козла. После этого вышло еще номеров пять-шесть, а как-то ночью ко мне пришел человек с очень лаконичным ультиматумом:

— Или в Метехскую тюрьму, или вон куда хочешь.

— Я избрал второй вариант и переехал в Баку. Там и встретил революцию. Меня назначили заведовать художественным отделом кавказских Окон РОСТА. Там же, в Баку, написал свое антиколониальное стихотворение «Кофе», которое нравилось Анри Барбюсу. Стихотворение потом было напечатано в «Юманите» и переведено на многие другие европейские языки.

Следующие годы революции внесли много географических и творческих перемен в жизнь поэта. В Ленинграде он заведовал литературной частью политуправления Балтфлота. Затем в Москве работал в редакции «Известий», одновременно писал циклы агитационных

стихов и руководил литературой Театра революции. В 1924 году А. В. Луначарский привлёк поэта к работе в Большом театре. С того времени он создал большое количество текстов к операм, среди которых особенно выделяется либретто «Ивана Сусанина».

В творческом пути поэта были эпизоды, связанные и с Подмосковьем.

— Тридцать пятый год. Орехово-Зуево. — вспоминает С. М. Городецкий. — Я руководил там литературным кружком.

На минуту он задумывается:

— А вы помните первые кинокадры из «Путевки в жизнь»?

— Да, конечно. Началов читает стихи о беспризорниках.

— Вот-вот! Это мои стихи...

Фильм частично снимался в Болшеве, в колонии беспризорников. По рекомендации Алексея Максимовича Горького там я тоже вел литературный кружок. Представляете: люди с исковерканными судьбами, и вдруг стихи. Но я чувствовал, как неприметно раздвигался в моих учениках священный уголок вдохновения, фантазии.

Поэт показывает самые драгоценные для него книги. На одной надписи: «Милому Сергею Митрофановичу, наставнику моему и рачителю. Сергей Есенин». Вот сборники с дарственными надписями Брюсова, Блока.

— А это первый мой сборник. К «Яри» делал обложку Николай Рерих.

На этом же столе лежит стопка недавно отпечатанных на машинке новых стихов-сонетов. Посвящены они сегодняшнему дню нашей Родины, ее славному будущему. Так в одной творческой судьбе, в одном сердце пересеклись тема русской истории и тема ее грядущего.

— Вот этот сонет я посвящаю молодому поколению советских людей, тем, кто приходит и придет еще нам на смену, — говорит старейший русский поэт.

И энергичным голосом он читает стихи:

...И вы, ребята молодые,
Таковыми ж будьте, как седые
И ваши деды и отцы!